

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
17 December 2025
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Аргентины*

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Аргентины¹ на своих 2211-м и 2214-м заседаниях², состоявшихся 12 и 13 ноября 2025 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 2229-м и 2231-м заседаниях, состоявшихся 25 и 26 ноября 2025 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов, позволяющей вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с возможностью проведения откровенного и транспарентного диалога с делегацией государства-участника и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует следующие инициативы государства-участника по пересмотру действующего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) опубликование в 2021 году Закона № 27.610 о доступе к добровольному прерыванию беременности;

б) принятие в 2019 году Закона № 10.636 о создании в провинции Кордова должности детского адвоката, выступающего в качестве законного представителя личных интересов детей и несовершеннолетних в рамках любых административных и судебных разбирательств, а также принятие в 2022 году подзаконных актов, регламентирующих порядок применения его положений;

в) принятие в 2019 году Закона № 27.499 об обязательной подготовке всех сотрудников ведомств, относящихся к трем ветвям власти, по гендерным вопросам.

5. Комитет высоко оценивает следующие инициативы государства-участника, направленные на изменение своих стратегий и процедур в целях повышения эффективности защиты прав человека и применения Конвенции:

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (10–28 ноября 2025 года).

¹ CAT/C/ARG/7.

² См. CAT/C/SR.2211 и CAT/C/SR.2214.

- a) принятие Национального плана действий по борьбе с гендерным насилием на 2020–2022 годы;
 - b) принятие национальных планов по борьбе с торговлей людьми и их эксплуатацией на 2020–2022 годы и 2022–2024 годы;
 - c) создание в 2021 году комплексной системы рассмотрения дел о гендерном насилии;
 - d) создание в 2020 году Национального управления по вопросам расового равенства и по делам мигрантов и беженцев в целях укрепления усилий по поощрению прав мигрантов и беженцев и координации действий в этой области;
 - e) создание в 2020 году решением № 80/2020 Программы оказания срочной поддержки и комплексной неотложной помощи в случаях фемицида, травестицида и трансфемидицида;
 - f) создание в 2018 году Центра помощи жертвам преступлений;
 - g) учреждение в 2017 году Национального комитета по предупреждению пыток в качестве руководящего органа, координирующего работу национальной системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также создание 15 механизмов предупреждения пыток на уровне провинций.
6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник сохраняет постоянное приглашение, направленное механизмам специальных процедур Совета по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета в отношении насилия со стороны сотрудников полиции, национальной системы предупреждения пыток и национального реестра случаев применения пыток и неправомерного обращения⁴. С учетом информации, представленной государством-участником 11 мая 2018 года в ответ на эту просьбу⁵, а также информации, содержащейся в седьмом периодическом докладе государства-участника, и со ссылкой на письмо, направленное государству-участнику 23 октября 2018 года Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями⁶, Комитет считает, что рекомендации, о которых идет речь, были выполнены лишь частично. Нерешенные вопросы, затронутые в предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 14–17, 24 и 25 настоящих заключительных замечаний.

Определение состава преступления пытки

8. Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что определение состава преступления пытки в статье 144 ter Уголовного кодекса не полностью соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Комитет отмечает, что в действующем определении не уточняется цель соответствующих действий, а в число возможных виновных, помимо государственных должностных лиц,

³ CAT/C/ARG/CO/5-6, п. 43.

⁴ Там же, пп. 14 а), 26 и 32.

⁵ CAT/C/ARG/CO/5-6/Add.1.

⁶ См. URL

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FARG%2F32844&Lang=en (только на английском языке).

не включены иные лица, выступающие в официальном качестве или действующие по подстрекательству государственных должностных лиц или с их ведома или молчаливого согласия (статьи 1 и 4).

9. **Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию⁷ государству-участнику внести поправки в статью 144 ter Уголовного кодекса и привести определение состава преступления пытки в полное соответствие с положениями статьи 1 Конвенции, включив в качестве активных субъектов преступления иных лиц, выступающих в официальном качестве или действующих по подстрекательству государственных должностных лиц или с их ведома или молчаливого согласия, а также причины или факторы, побуждающие к применению пыток. Комитет подчеркивает, что любая поправка, направленная на изменение определения состава преступления пытки, должна полностью соответствовать положениям Конвенции.**

Основные правовые гарантии

10. Комитет принимает к сведению заверения делегации государства-участника о безусловном соблюдении конституционных положений, согласно которым лишение свободы может осуществляться только на основании судебного постановления или тогда, когда надлежащим образом доказано, что соответствующее лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Однако Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученными сведениями, из которых следует, что эти гарантии не всегда строго соблюдаются на практике. В частности, наблюдаются пробелы в соблюдении права лиц, лишенных свободы, быть информированными о причинах задержания и предъявляемых им обвинениях, особенно в случае задержаний, произведенных на улице *in flagrante delicto* или в рамках проводимых правоохранительными органами рейдов без судебного постановления, что особенно затрагивает детей, секс-работников и лиц в ситуации улицы, в первую очередь тех из них, кто страдает психическими расстройствами. Кроме того, наблюдаются задержки в доступе к юридической помощи, которая, как правило, предоставляется по прошествии 24–48 часов после заключения под стражу и только после предъявления официальных обвинений. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что при поступлении в центры содержания под стражей медицинские осмотры проводятся без должной тщательности и независимости и, как правило, в присутствии сотрудников полиции. Кроме того, Комитет принимает к сведению ежегодную публикацию результатов переписи заключенных в национальной системе статистического учета исполнения уголовных наказаний и существование системы ежемесячного учета задержаний, арестов и содержания в заключении, находящейся в ведении Национального управления уголовной статистики Министерства национальной безопасности. Однако он обеспокоен отсутствием информации о единой и обновленной общенациональной системе учета лиц, лишенных свободы, которая бы позволяла в режиме реального времени получать сведения о количестве лиц, содержащихся под стражей в тюрьмах, полицейских участках, исправительных учреждениях и других местах, юридическом статусе этих лиц в пенитенциарной системе и процессуальном этапе рассмотрения соответствующих дел⁸ (статья 2).

11. **Государству-участнику следует принимать эффективные меры для того, чтобы задержанные на практике пользовались всеми основными гарантиями с самого начала лишения свободы в соответствии с международными стандартами, в частности правом быть информированным о причинах задержания, правом на безотлагательную помощь адвоката и правом на получение в случае необходимости бесплатной и качественной юридической помощи, а также правом на прохождение в условиях конфиденциальности бесплатного медицинского обследования независимым врачом или врачом по своему выбору. Государству-участнику следует также создать для национальных**

⁷ CAT/C/ARG/CO/5-6, п. 10.

⁸ CAT/OP/ARG/ROSP/1, п. 50.

и провинциальных органов правосудия централизованный реестр лиц, лишенных свободы, который бы содержал постоянно обновляемую информацию и был доступным для законных представителей и родственников лиц, содержащихся под стражей.

Длительное содержание под стражей в полиции

12. Комитет принимает к сведению представленную в периодическом докладе государства-участника информацию о Федеральной системе мер в области безопасности и мест содержания под стражей, которая позволяет в режиме реального времени получать сведения о числе лиц, находящихся в изоляторах временного содержания при федеральных органах безопасности, и количестве имеющихся свободных мест, но отмечает, что обновленные статистические данные имеются не по всем провинциям. Комитет выражает также серьезную обеспокоенность по поводу случаев длительного содержания под стражей, в частности в связи с полученной информацией о случаях содержания людей под стражей в отделениях полиции и других полицейских участках в течение более шести месяцев или даже года, несмотря на то, что эти места не предназначены для длительного содержания под стражей. По имеющейся у Комитета информации, условия в изоляторах временного содержания являются совершенно ненадлежащими: были отмечены такие проблемы, как отсутствие вентиляции и естественного освещения в камерах, отсутствие надлежащих санузлов, ограниченный доступ к питьевой воде и неполноценное питание, а также отсутствие мест, предназначенных для прогулок на свежем воздухе или отдыха. Кроме того, были отмечены значительные задержки в оказании медицинской помощи лицам, находящимся под стражей (статьи 2, 11 и 16).

13. Государству-участнику следует в срочном порядке принять следующие меры:

а) положить конец практике использования изоляторов временного содержания для лишения свободы на длительный срок, содействовать переводу лиц, содержащихся под стражей в полиции, в надлежащие места содержания под стражей после предъявления им обвинений и укреплять институциональные механизмы, гарантирующие эффективное соблюдение этого запрета;

б) гарантировать надлежащее обращение с лицами, содержащимися под стражей в полиции, и в срочном порядке найти решение, которое позволит положить конец этой практике. Это предполагает обеспечение незамедлительного доступа к медицинской помощи, исправным санузлам, питьевой воде и достаточному питанию, а также возможности выходить на свежий воздух или пользоваться местами для отдыха. Государству-участнику следует также провести тщательную оценку возможности применения в отношении лиц, содержащихся под стражей в полиции, мер, альтернативных заключению под стражу.

Национальная система предупреждения пыток

14. Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием назначений на вакантные должности членов Национального комитета по предупреждению пыток и непродлением полномочий его существующих членов, поскольку этот вопрос все еще находится на рассмотрении Конгресса, что, как сообщается, негативно сказывается на деятельности этого национального превентивного механизма. Отмечая существование 15 превентивных механизмов местного уровня, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что в ряде провинций до сих пор нет законодательства в этой области, а также о том, что в некоторых провинциях действующее законодательство соблюдается лишь частично. Согласно имеющейся информации, деятельность большинства этих механизмов затруднена в связи с серьезными бюджетными ограничениями. Внимание Комитета было также обращено на пробелы в функциональной автономии этих механизмов и в участии гражданского общества в их работе (эти аспекты закреплены в качестве обязательных в Законе № 26.827 о создании национальной системы предупреждения пыток), а также на трудности в плане

получения доступа во все места содержания под стражей и на неготовность властей к сотрудничеству, прежде всего в провинции Тукуман (статья 2).

15. Государству-участнику следует незамедлительно назначить новых членов Национального комитета по предупреждению пыток, чтобы обеспечить эффективное и непрерывное функционирование национального механизма по предупреждению пыток, а также выполнение международных обязательств государства-участника в этой области. Ему следует также обеспечить неограниченный доступ механизма во все места лишения свободы и возможность проведения конфиденциальных бесед с содержащимися там лицами. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры в целях скорейшего завершения процесса создания превентивных механизмов местного уровня во всех провинциях и предоставить им необходимые людские и финансовые ресурсы и достаточную функциональную автономию для выполнения своего мандата в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции, включая предоставление доступа во все места лишения свободы⁹. Наконец, государству-участнику следует гарантировать участие гражданского общества в работе национальной системы предупреждения пыток, включая возможность посещения мест содержания под стражей, как это предусмотрено положениями Закона № 26.827.

Злоупотребления со стороны сотрудников полиции

16. Комитет отмечает принятые различными ведомствами государства-участника меры по разработке руководящих принципов, порядка организации работы и программ подготовки по вопросам соразмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов Аргентины. Однако Комитет выражает обеспокоенность по поводу полученных сообщений о том, что сотрудники полиции применяют несоизмеренное насилие, а также чрезмерную силу при осуществлении задержаний, особенно в момент совершения преступления и во время рейдов. Вызывают обеспокоенность также сообщения о массовых задержаниях, за которыми следуют акты избиения и аресты без судебного надзора в рамках так называемых «профилактических операций», например операций, проведенных в неблагополучных районах в Тукумане и затронувших, в частности, детей, а также «операций по наведению порядка и зачистке» в Буэнос-Айресе и провинции Буэнос-Айрес, которые были направлены против людей в ситуации улицы, в том числе страдающих психическими заболеваниями или зависимостью от употребления психоактивных веществ. Еще одна причина для обеспокоенности связана с сообщениями о злоупотреблениях в ходе операций, проводимых муниципальными патрульными отрядами в провинции Буэнос-Айрес (статьи 2, 12, 13 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры в целях предотвращения массовых задержаний, избиений, дискриминационного обращения и применения несоизмеренного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов во время задержаний в общественных местах в момент совершения преступления, при проведении рейдов и других полицейских операций, а также искоренения этих видов практики. Следует также обеспечивать оперативное, эффективное, независимое и беспристрастное расследование в связи со всеми поступающими жалобами и надлежащим образом наказывать соответствующих должностных лиц в случае установления их вины;

б) принять необходимые меры к тому, чтобы муниципальные патрули в провинции Буэнос-Айрес прекратили выполнение квазиполицейских функций без правовой основы или судебного надзора, и обеспечить, чтобы все действия по обеспечению безопасности осуществлялись в рамках правового поля и под эффективным судебным контролем.

⁹ См. замечание общего порядка № 1 (2024) об определении и сфере охвата понятия «места лишения свободы».

Чрезмерное применение силы в контексте протестов

18. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию об учебных программах по правам человека для сотрудников федеральных сил безопасности, которые включают специальные модули, посвященные методам сдерживания и вопросам обеспечения порядка в ходе массовых мероприятий, а также применению огнестрельного оружия. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что:

a) положения принятого Министерством национальной безопасности постановления № 125/2024 ограничивают обязанность сотрудников федеральных правоохранительных органов и сил безопасности представляться во время проведения операций и расширяют их полномочия по применению огнестрельного оружия в случаях, когда имеются подозрения в совершении серьезного преступления в отношении того или иного лица;

b) постановление № 704/2024 Министерства национальной безопасности, устанавливающее правила применения оружия несмертельного действия сотрудниками федеральных правоохранительных органов и сил безопасности, недостаточно четко определяет ситуации, в которых такое оружие может применяться, в том числе на основе таких важнейших принципов, как законность, необходимость, соразмерность, предосторожность и недискриминация;

c) постановление № 943/2023 Министерства национальной безопасности, устанавливающее протокол о поддержании общественного порядка в случае блокирования автомагистралей и других транспортных путей в контексте акций протеста, не содержит четких критериев ограничения применения менее смертоносного оружия, и в этой связи Комитет сожалеет об отсутствии ответа на запрос о предоставлении информации о том, кем и каким образом принимаются решения о применении этого протокола. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что положения статьи 2 этого протокола могут быть истолкованы как предполагающие автоматическую презумпцию совершения преступления в случае блокирования автодорог и расширение дискреционных полномочий сил безопасности в таких ситуациях без необходимых гарантий, позволяющих избежать необоснованных ограничений права на демонстрации. Принимая к сведению заверения делегации государства-участника в том, что положения данного протокола не налагают ограничений на осуществление основных прав, включая право на демонстрации, и на обязанность фиксировать действия, осуществляемые в рамках операций, и подвергать их административному и судебному контролю, Комитет сожалеет, что не получил подробной информации о расследовании утверждений о возможных злоупотреблениях, совершенных за отчетный период сотрудниками правоохранительных органов в ходе таких операций, в частности утверждений о серьезных телесных повреждениях, полученных в результате неизбирательного применения резиновых пуль, слезоточивого газа и водометов, а также о нападениях на журналистов и правозащитников во время общественных протестов, таких, например, как демонстрации, прошедшие в марте 2025 года в Буэнос-Айресе;

d) органы исполнительной власти подвергли уголовному преследованию как минимум одного судью за предполагаемое нарушение правил надлежащей правовой процедуры при исполнении своих обязанностей в связи с тем, что она распорядилась об освобождении лиц, задержанных во время общественных протестов. В определенных обстоятельствах такие меры могут иметь сдерживающий эффект и представлять собой вмешательство в независимость судебных органов;

e) протесты общин коренных народов в провинции Жужуй в июне 2023 года были, как сообщается, жестко подавлены с применением множества кинетических ударных зарядов и слезоточивого газа и в ходе этих протестов правоохранительные органы предположительно производили произвольные задержания и проводили рейды без судебного постановления. Кроме того, вызывает обеспокоенность непроведение эффективного расследования в связи с этими заявлениями (статьи 2, 12–14 и 16).

19. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность пересмотра постановлений № 125/2024, № 704/2024 и № 943/2023 в целях включения в них четких критериев необходимости, соразмерности и предосторожности, разработать подробные руководящие принципы, касающиеся применения менее смертоносного оружия и применения силы в контексте демонстраций, а также создать механизмы подотчетности, обеспечивающие соблюдение этих руководящих принципов. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить приведение законодательных норм, регулирующих порядок применения силы сотрудниками правоохранительных органов, в соответствии с международными стандартами в этой области, в частности с положениями Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности, а также продолжать проводить соответствующую подготовку сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности. Государству-участнику предлагается рассмотреть возможность обращения за технической помощью по этому вопросу в Региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для Южной Америки;

б) обеспечить запись всех действий сотрудников правоохранительных органов во время демонстраций и акций протеста и гарантировать независимым следственным органам доступ к этим записям;

в) провести оперативные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования в связи со всеми заявлениями о чрезмерном применении силы в контексте демонстраций и акций протеста.

Заявления о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы

20. Комитет отмечает подтверждение делегацией государства-участника действительности постановления № 1343/2011 Федеральной пенитенциарной службы, направленного на обеспечение личной неприкосновенности лиц, лишенных свободы, и гуманного обращения с ними, но выражает обеспокоенность по поводу сообщений, свидетельствующих об увеличении после 2024 года числа жалоб на жестокое обращение в пенитенциарных учреждениях и отделениях полиции. Его озабоченность вызвана, в частности, сообщениями об актах пыток и/или жестокого обращения, таких как избияния, угрозы, унижения, насильственные методы «приветствия» и допросы с применением принуждения, предположительно проводимые тюремным персоналом и сотрудниками полиции. Особую обеспокоенность вызывают задокументированные акты насилия, которые имели место 2 марта 2024 года в тюрьме Пиньеро, провинция Санта-Фе, и которые включали инсценировки утопления в резервуарах с водой или удушения пластиковыми пакетами, удары электрическим током и сексуальные надругательства, а также отсутствие информации о проведенных в этой связи расследованиях. Кроме того, вызывает озабоченность применение в кризисных ситуациях механических средств усмирения и принудительной медикализации, особенно в отношении женщин, без надлежащего регулирования и медицинских показаний. Наконец, Комитет обеспокоен сообщениями о мерах возмездия в отношении лиц, подающих жалобы во время пребывания под стражей, и отсутствием эффективных механизмов подачи жалоб и защиты жертв и свидетелей, а также тем, что единственной предлагаемой в таких случаях альтернативой является перевод в одиночные камеры или в другие пенитенциарные учреждения (статьи 2, 11–14 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать проведение независимым механизмом оперативных, беспристрастных и эффективных расследований в связи со всеми жалобами на акты пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, а также гарантировать проведение расследования в связи с утверждениями

о событиях в тюрьме Пиньеро, равно как и надлежащее судебное преследование и наказание виновных;

b) обеспечить незамедлительное отстранение лиц, подозреваемых в применении пыток или жестокого обращения, от исполнения их должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно в случае наличия риска того, что в противном случае они повторно совершат преступное деяние, прибегнут к актам возмездия против предполагаемых жертв или воспрепятствуют расследованию, а также гарантировать соблюдение принципа презумпции невиновности;

c) обеспечить обязательное обучение сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности методам допроса и дознания без применения принуждения, в том числе Принципам эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса);

d) обеспечить, чтобы средства усмирения применялись в соответствии с законом, под адекватным и строгим надзором, в течение как можно более короткого срока, лишь в случае крайней необходимости и в качестве крайней меры с соблюдением принципа соразмерности в целях дальнейшей минимизации применения этой меры и окончательного отказа от нее;

e) создать эффективные механизмы подачи и рассмотрения жалоб, предоставления защиты и помощи жертвам и свидетелям актов пыток, а также принять необходимые меры для предотвращения угроз или мести со стороны предполагаемых преступников.

Расследование жалоб на применение пыток и жестокое обращение и безнаказанность

22. Комитет высоко оценивает представленную делегацией информацию о политических, экономических и прочих событиях в государстве-участнике. Он подчеркивает важность того, чтобы государство-участник, как и все государства, следило за тем, чтобы такие события не ослабляли его приверженность делу борьбы с пытками и безнаказанностью, а также важность содействия созданию условий, укрепляющих центральную роль запрещения пыток и жестокого обращения. В этой связи он приветствует подтверждение делегацией полной приверженности государства-участника Конвенции и международной системе защиты прав человека, а также его готовность активно сотрудничать с Комитетом. При этом Комитет выражает обеспокоенность по поводу имеющейся информации, свидетельствующей о том, что расследования актов пыток и/или жестокого обращения редко проводятся *ex officio*, что эти акты часто квалифицируются как преступления небольшой тяжести, что судебно-медицинские экспертизы и вскрытия проводятся неудовлетворительно, а разбирательства затягиваются, что способствует безнаказанности. Комитет отмечает также, что, хотя в некоторых провинциях имеются специализированные отделения прокуратуры по расследованию актов пыток, жестокого обращения и других форм насилия, из полученной информации следует, что эти отделения недостаточно укомплектованы с точки зрения людских и материальных ресурсов для проведения тщательных расследований, а также что не обеспечена надлежащая подготовка их сотрудников и отсутствуют надлежащие протоколы действий. Вызывает озабоченность тот факт, что в случаях институционального насилия первичные медицинские обследования проводятся сотрудниками сил безопасности и только в случаях, признанных серьезными, привлекаются независимые судебно-медицинские эксперты. Комитет обеспокоен также тем, что, как сообщила делегация, рассмотрение жалоб на институциональное насилие поручено одному из управлений Министерства национальной безопасности, что может иметь последствия с точки зрения институциональной независимости расследований (статьи 12, 13 и 14).

23. Государству-участнику следует:

a) придерживаться подхода абсолютной нетерпимости к пыткам и жестокому обращению, а также проследить, чтобы на самом высоком уровне власти было сделано четкое, действенное и недвусмысленное публичное

заявление о нулевой терпимости к пыткам и жестокому обращению при любых обстоятельствах и об абсолютной приверженности соблюдению прав человека всех людей в Аргентине, и довести это заявление до сведения государственных служащих на всех уровнях;

b) рассмотреть возможность создания специализированных отделений прокуратуры по расследованию актов пыток, жестокого обращения и других форм насилия во всех провинциях, укомплектованных квалифицированным персоналом и необходимыми ресурсами и действующих на основании конкретных протоколов действий;

c) обеспечить, чтобы власти инициировали расследование *ex officio* во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, исключая возможность существования каких-либо институциональных или иерархических связей между следователями и лицами, предположительно совершившими соответствующие деяния, а также обеспечить привлечение предполагаемых виновных к ответственности и предоставление жертвам или их родственникам полного возмещения;

d) принять необходимые меры к тому, чтобы судебная-медицинская экспертиза проводилась независимыми и обладающими надлежащей квалификацией экспертами в соответствии с международными стандартами, в частности Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с внесенными в него изменениями и Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

Национальный реестр случаев применения пыток и неправомерного обращения

24. В соответствии с предыдущими рекомендациями, вынесенными Комитетом¹⁰, а также Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по итогам проведенной им оценки, Комитет принимает к сведению информацию относительно случаев пыток и жестокого обращения, зафиксированных в условиях лишения свободы, которая была собрана Национальным комитетом по предупреждению пыток и другими организациями, в том числе в ходе посещений мест содержания под стражей как федерального подчинения, так и на уровне провинций. Однако Комитет сожалеет об отсутствии полной информации о ходе создания национального реестра случаев применения пыток и неправомерного обращения, а также о механизмах предоставления полной, обновленной и открытой информации о таких случаях. Наконец, Комитет принимает к сведению материалы, упомянутые делегацией государства-участника в ходе диалога, но сожалеет об отсутствии полных данных о количестве жалоб, расследований, возбужденных уголовных дел, вынесенных приговоров и принятых мер по возмещению ущерба за отчетный период (статьи 12 и 13).

25. Государству-участнику следует укрепить систему сбора статистических данных на национальном уровне и обеспечить ее эффективность¹¹, а также предоставить Комитету и компетентным органам всеобъемлющую информацию о количестве поданных жалоб, проведенных расследований, возбужденных уголовных дел и вынесенных приговоров по делам о пытках и жестоком обращении.

Условия содержания под стражей

26. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о строительстве и ремонте пенитенциарных учреждений на федеральном и провинциальном уровнях, создании новых медико-санитарных частей в тюрьмах и использовании методов электронного мониторинга в отношении лиц, находящихся

¹⁰ CAT/C/ARG/CO/5-6, п. 32.

¹¹ Там же.

под домашним арестом, а также при применении других альтернативных мер содержания под стражей. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен переполненностью пенитенциарных учреждений страны и неудовлетворительными условиями содержания, а также тем, что за отчетный период, по сообщениям, наблюдался постоянный рост численности заключенных. Комитет обеспокоен также тем, что передача Федеральной пенитенциарной службы из подчинения Министерства юстиции в подчинение Министерства национальной безопасности может негативно сказаться на методах управления пенитенциарными учреждениями. Кроме того, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с полученными сообщениями, в которых отмечается следующее:

a) отсутствие отдельного содержания лиц, заключенных под стражу до суда, и осужденных заключенных;

b) неадекватное оказание медицинской помощи в тюрьмах, включая специализированные услуги в области охраны психического здоровья, а также пробелы в предоставлении программ реабилитации для лиц, употребляющих психоактивные вещества, и в стратегиях профилактики туберкулеза. При этом Комитет принимает к сведению ряд отмеченных делегацией мер, которые были приняты в целях повышения эффективности соответствующих медицинских услуг;

c) система здравоохранения пенитенциарных учреждений по-прежнему подчиняется, в зависимости от провинции, либо Министерству юстиции, либо Министерству национальной безопасности; невыполнение предыдущей рекомендации Комитета о передаче медицинских служб в ведение Министерства здравоохранения на федеральном и провинциальном уровнях;

d) существование в женских исправительных учреждениях таких проблем, как неадекватное оказание специализированной медицинской помощи, распространенность акушерского насилия, отсутствие предметов первой необходимости и помещение заключенных в учреждения, находящиеся далеко от их места жительства, а также недостаточное применение мер, альтернативных лишению свободы, особенно в отношении беременных и матерей;

e) ограниченный доступ к возможностям получения образования и профессиональной подготовки;

f) проведение инвазивных личных досмотров содержащихся под стражей женщин, включая вагинальную пальпацию, которая практикуется как метод личного досмотра в федеральном исправительном учреждении IV в Эсейсе (провинция Буэнос-Айрес), в связи с чем поступили жалобы. В этой связи Комитет принимает к сведению ведущуюся разработку Федеральной пенитенциарной службой нового общего протокола проведения досмотра и проверки;

g) родственники находящихся под стражей лиц подвергаются инвазивным личным досмотрам во время свиданий, особенно женщины и девочки, хотя государство-участник представило информацию о новых руководящих принципах в области контроля прибытия и выхода из федеральных пенитенциарных учреждений (статьи 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует:

a) способствовать улучшению условий содержания под стражей и снижению заполненности пенитенциарных учреждений, в том числе за счет использования мер, альтернативных лишению свободы, а также обеспечить, чтобы модернизация существующих пенитенциарных учреждений и строительство новых пенитенциарных учреждений осуществлялись в соответствии с международными стандартами. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания

для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) обеспечить раздельное содержание лиц, заключенных под стражу до суда, и осужденных заключенных;

c) обеспечить выделение людских и материальных ресурсов, необходимых для надлежащего медицинского и санитарного обслуживания заключенных и, в частности, предоставления услуг в области охраны психического здоровья, а также программ реабилитации для лиц, употребляющих психоактивные вещества, и профилактики инфекционных и/или заразных заболеваний. В этой связи рекомендуется, чтобы медицинские службы подчинялись федеральному министерству здравоохранения и министерствам здравоохранения провинциального уровня, в целях сохранения их независимости и беспристрастности¹²;

d) обеспечивать удовлетворение особых потребностей женщин, находящихся в заключении, устранить недостатки в медицинских услугах для женщин в исправительных учреждениях и, в частности, обеспечить оказание адекватной акушерско-гинекологической помощи. Государству-участнику следует также обеспечить уважительное обращение и ликвидировать все формы акушерского насилия. Кроме того, ему следует гарантировать уважение семейных связей, отдавая предпочтение мерам, альтернативным лишению свободы, особенно тогда, когда речь идет о беременных или женщинах с маленькими детьми;

e) обеспечить, чтобы личный досмотр проводился только в случае крайней необходимости и при наличии явных признаков совершения правонарушения, чтобы его характер и частота строго соответствовали преследуемой цели и принципам необходимости и соразмерности, а также чтобы такой досмотр, если он необходим, проводился в условиях, уважающих достоинство лиц, содержащихся под стражей, посетителей и других лиц, находящихся на территории мест содержания под стражей (см. правила 50–53 и 60 Правил Нельсона Манделы).

Случаи смерти в местах содержания под стражей

28. Комитет с обеспокоенностью отмечает высокие показатели смертности во всех местах содержания под стражей, в основном от болезней, но при этом зафиксированы также случаи убийств и самоубийств (статьи 2, 11 и 16).

29. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах лишения свободы с надлежащим учетом Миннесотского протокола;

b) проводить оперативное, беспристрастное и независимое расследование возможной ответственности сотрудников правоохранительных органов и тюремных служащих за случаи смерти в местах лишения свободы; исключать возможность существования каких-либо институциональных или иерархических связей между следователями и лицами, предположительно совершившими соответствующие деяния, и, если это необходимо, должным образом наказывать виновных и предоставлять справедливую и адекватную компенсацию родственникам жертв;

c) провести анализ эффективности стратегий и программ профилактики самоубийств в тюрьмах.

¹² CAT/OP/ARG/ROSP/1, п. 117.

«Особо опасные» заключенные

30. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о механизмах судебного надзора и других мерах контроля, но выражает обеспокоенность по поводу особо суровых условий, в которых, как сообщается, содержатся лишённые свободы лица, в том числе ещё не осуждённые, считающиеся «особо опасными»: пребывание в одиночных камерах в течение более 20 часов в день, ограниченный доступ к медицинской помощи и существующим программам реабилитации, ограничения на свидания и контроль за общением с адвокатами. Согласно информации, представленной делегацией государства-участника, на момент принятия настоящего доклада более 130 заключённых отбывали наказание в учреждениях Федеральной пенитенциарной службы в строгом режиме содержания; при этом не было представлено открытых дезагрегированных данных об общем числе «особо опасных» лиц, находящихся в местах лишения свободы на территории всей страны (статьи 2, 11 и 16).

31. Государству-участнику следует пересмотреть практику назначения строгого режима содержания для «особо опасных» заключённых и привести ее в полное соответствие с международными стандартами в области прав человека, такими как Правила Нельсона Манделы. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы принимаемые меры были строго необходимыми и соразмерными, чтобы их введение осуществлялось в рамках транспарентной процедуры, учитывающей надлежащие стандарты оценки опасности содержащегося под стражей лица и предусматривающей эффективную возможность оспаривания решения, принятого по итогам такой оценки, а также чтобы эти решения подлежали регулярному пересмотру и периодическому контролю со стороны независимых органов.

Одиночное заключение

32. Хотя в соответствии с действующим законодательством одиночное заключение допускается на срок не более 15 суток, Комитет обеспокоен сообщениями о его повсеместном и неизбирательном использовании в качестве инструмента дисциплинарного воздействия на заключённых, зачастую в удручающих условиях и без надлежащего судебного надзора, а также о случаях применения этой меры в течение нескольких последовательных периодов, составляющих 15 суток, с перерывами, необходимыми исключительно для соблюдения процедурных аспектов (статьи 11 и 16).

33. Государству-участнику следует обеспечить соответствие своей практики в отношении одиночного заключения международным нормам, в частности правилам 43–46 Правил Нельсона Манделы. Ему следует также обеспечить, чтобы одиночное заключение применялось лишь в исключительных случаях в качестве крайней меры, на максимально короткий срок, не превышающий 15 суток, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

34. Комитет обеспокоен тем, что большое число детей и подростков в стране находятся в условиях лишения свободы в местах содержания под стражей вдали от своих родственников, назначением несовершеннолетним наказаний в виде лишения свободы на срок более 10 лет и ненадлежащими условиями содержания в местах лишения свободы. Положительно оценивая создание центров помощи и предоставления необходимых услуг и наличие в отделениях полиции дежурных бригад, ответственных за оказание специализированной помощи задержанным несовершеннолетним, Комитет отмечает, что такие специализированные учреждения имеются не во всех провинциях, что продолжают фиксироваться случаи содержания несовершеннолетних под стражей в полицейских участках, а также что дети и подростки содержатся под стражей вместе со взрослыми. Кроме того, Комитет разделяет озабоченность, выраженную другими договорными органами по правам

человека¹³ в отношении находящегося на рассмотрении законопроекта, в случае принятия которого минимальный возраст наступления уголовной ответственности снизится с 16 до 14 лет (статьи 2, 11 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) принять меры, направленные на обеспечение достойного обращения со всеми детьми и подростками, лишенными свободы, и на поддержание надлежащих условий содержания под стражей детей и подростков;

б) обеспечить, чтобы наказание в виде лишения свободы применялось к детям и подросткам только в качестве крайней меры в исключительных случаях и на минимально необходимый срок, чтобы несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых и чтобы по возможности применялись меры, альтернативные содержанию под стражей. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы условия содержания под стражей в центрах для детей и подростков соответствовали Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;

с) прекратить помещение детей и подростков под стражу в полицейских участках;

д) не допустить снижения минимального возраста наступления уголовной ответственности.

Предоставление убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

36. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию об облегчении процедур признания статуса беженца благодаря внесению поправок в миграционные правила, но выражает обеспокоенность по поводу новых мер, введенных чрезвычайным декретом № 942/2024, в соответствии с которым были внесены поправки в Закон № 26.165 о признании и защите беженцев. Среди этих мер следует отметить расширение оснований для непредоставления статуса беженца, включение в число этих оснований преступлений, которые не обязательно соответствуют критериям тяжести, сокращение срока задействия средств правовой защиты до пяти дней и отмену приостанавливающего действия средств судебной защиты. Комитет обеспокоен также принятием чрезвычайного декрета № 366/2025, который, в частности, предусматривает обязательную депортацию иностранцев, осужденных за совершение умышленного преступления, независимо от назначенного срока наказания, что разительно отличается от предыдущих правил, которые предусматривали высылку только в том случае, когда речь шла о лицах, приговоренных на срок более пяти лет (статья 3).

37. Государству-участнику следует обеспечить недопустимость высылки, возвращения или выдачи другому государству какого-либо лица, когда имеются серьезные основания полагать, что это лицо может быть подвергнуто пыткам. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность пересмотра или отмены чрезвычайных декретов № 942/2024 и № 366/2025 в целях обеспечения соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы просители убежища и другие лица, нуждающиеся в международной защите, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам определения статуса беженца с учетом индивидуальных обстоятельств и право на обжалование решений об отклонении поданного ходатайства с автоматическим приостановлением действия вынесенного решения в разумные сроки.

¹³ CRC/C/ARG/CO/7, п. 52; и CAT/OP/ARG/ROSP/1, п. 126.

Подготовка

38. Комитет принимает к сведению информацию, представленную в ходе диалога делегацией государства-участника, в частности о декрете № 455/2025, который предусматривает подготовку персонала пенитенциарных учреждений по вопросам прав человека и общественной безопасности, осуществлении с 2024 года программы подготовки по правам человека и профилактике институционального насилия, а также об укреплении программ подготовки сотрудников служб безопасности и персонала пенитенциарных учреждений по вопросам предупреждения пыток и обеспечения достойного обращения. Комитет также принимает к сведению заверения делегации в том, что большинство экспертов, судебно-медицинских экспертов, медицинских работников, прокуроров и судей знакомы со Стамбульским протоколом и Миннесотским протоколом и что эти протоколы иногда упоминаются в судебных решениях. При этом он обеспокоен тем, что, как представляется, эти протоколы не применяются систематически и надлежащим образом (статья 10).

39. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все существующие и разрабатываемые программы подготовки должностных лиц, которые работают с лицами, лишенными свободы, включали обязательные модули, касающиеся положений Конвенции, особенно абсолютного запрета пыток, а также Стамбульского и Миннесотского протоколов и других международных стандартов. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить включение аналогичных модулей в программы подготовки федерального и провинциального уровней для экспертов, судебно-медицинских экспертов, прокуроров, судей и медицинских работников, которые работают с лицами, лишенными свободы.**

Возмещение ущерба

40. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником в целях обеспечения предоставления прямой помощи и поддержки жертвам государственного терроризма и их родственникам по линии Центра помощи жертвам нарушений прав человека «Доктор Фернандо Уллоа», а также информацию о судебных делах, находящихся на стадии расследования, судебных разбирательствах и многочисленных делах, рассмотренных в соответствии с положениями действующих законов о возмещении ущерба. Комитет принимает к сведению представленные делегацией государства-участника разъяснения относительно полноценного функционирования системы архивов вооруженных сил и министерства обороны, но при этом выражает тревогу по поводу расформирования групп, которые занимались изучением и анализом имеющихся документов и архивов, касающихся действий вооруженных сил в период военной диктатуры, и ликвидации соответствующих программ, а также сокращения бюджетных ассигнований ряду учреждений, занимающихся вопросами сохранения памяти и установления истины и справедливости. Кроме того, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о программах реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения, доступных в контексте, отличном от правосудия переходного периода, о количестве поданных требований о компенсации или о компенсации, присужденной национальными судами, а также о средствах полной реабилитации, предоставленных жертвам (статья 14).

41. **Памятуя о предыдущей рекомендации Комитета¹⁴, государству-участнику следует продолжить усилия по проведению расследований в связи со всеми утверждениями о преступлениях против человечности, включая акты пыток и насильственных исчезновений, совершенных в период последней военно-гражданской диктатуры, и выделить на эти цели необходимые ресурсы, обеспечить сохранение стратегических архивов и доступ к ним для проведения судебных и исторических расследований и гарантировать полное возмещение ущерба жертвам и/или их родственникам в соответствии с положениями**

¹⁴ CAT/C/ARG/CO/5-6, п. 38.

Конвенции¹⁵. Ему следует также обеспечить, чтобы согласно закону и на практике все жертвы пыток и жестокого обращения имели возможность получить возмещение, и представить Комитету и другим компетентным органам информацию о возмещении, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения.

Система охраны психического здоровья и центры «терапевтических сообществ»

42. Комитет принимает к сведению Закон № 26.657 об охране психического здоровья и Национальный план по охране психического здоровья на 2023–2027 годы, но выражает озабоченность по поводу сообщений, в которых отмечается регресс в их осуществлении и сокращение бюджетных ассигнований, что после 2023 года имело последствия для целого ряда программ по охране психического здоровья и борьбе с зависимостями. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает отсутствие эффективного надзора со стороны провинциальных властей за деятельностью так называемых «терапевтических сообществ» и частных клиник, оказывающих помощь лицам, страдающим расстройствами, вызванными употреблением наркотиков или других психоактивных веществ, а также лицам с психическими заболеваниями. Сообщается, что на эти учреждения подавались жалобы в связи со случаями недобровольного помещения в эти учреждения, избыточного медикаментозного лечения, изоляции, применения механических средств усмирения, а также другими злоупотреблениями (статьи 2, 11 и 16).

43. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для укрепления программ по охране психического здоровья и профилактике зависимостей и выделять на эти цели необходимые ресурсы, отдавая приоритет оказанию социальной, амбулаторной и медицинской помощи по месту жительства как альтернативе помещению инвалидов и наркопотребителей в специальные учреждения. Государству-участнику следует также проявлять должную осмотрительность в части надзора за деятельностью центров «терапевтических сообществ» и ее регулирования. В этой связи ему следует обеспечить, чтобы их деятельность соответствовала международным стандартам в области прав человека, содействовать принятию мер по профилактике, раннему вмешательству и оказанию помощи, а также осуществлению программ лечения, как это было рекомендовано Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁶, и ознакомиться с Международным руководством по правам человека и наркополитике¹⁷.

Торговля людьми

44. Комитет обеспокоен тем, что, невзирая на согласованные усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, показатели вынесения обвинительных приговоров за это преступление остаются низкими, учитывая представленную информацию о распространенности этого явления в стране. Комитет обеспокоен также тем, что трансгендеры особенно уязвимы для сексуальной эксплуатации и что при проведении расследований в этой области не обеспечивается надлежащий учет гендерных аспектов (статьи 2, 12, 13 и 16).

45. Государству-участнику следует продолжать свои усилия по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней, а также проводить расследования, осуществлять судебное преследование и назначать наказания за торговлю людьми и связанную с ней практику, систематически применяя при проведении расследований гендерный подход.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14.

¹⁶ CAT/C/82/2, п. 44.

¹⁷ См. резолюцию 52/24 Совета по правам человека.

Процедура последующей деятельности

46. Комитет просит государство-участник представить не позднее 28 ноября 2026 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся длительного содержания под стражей в полиции, национальной системы предупреждения пыток, чрезмерного применения силы в контексте общественных протестов, а также расследования заявлений о пытках и жестоком обращении и безнаказанности (см. пункты 13 а), 15, 19 а) и 23 а)). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о проведенных с этой целью мероприятиях.

48. Комитет просит государство-участник представить свой следующий (восьмой) периодический доклад к 28 ноября 2029 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащий срок препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять его восьмой периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.
